
ПОЗДНЯКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

к.ю.н., старший преподаватель Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург,
ул. Комсомольская, 50, oAPozdniakova@msal.ru

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНЫ ПРИЧИНТЕЛЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

POZDNYAKOVA ANNA SERGEEVNA

PHD in Law, senior lecturer of the Department of Civil law and civil procedures
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oAPozdniakova@msal.ru

THE PRESUMPTION OF GUILT OF THE CAUSER OF HARM TO THE LIFE AND HEALTH OF A CITIZEN IN A CIVIL PROCESS

Аннотация. Презумпция вины причинителя вреда является одной из самых распространенных на практике, однако имеет противоречивое толкование. В настоящей статье на основе анализа действующего законодательства, судебной практики и правовой доктрины предпринята попытка раскрыть содержание данной презумпции, сделан вывод о том, что в предмет доказывания по делу о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, входит форма и степень вины причинителя вреда, включая случаи, когда законом допускается возможность удовлетворения требований независимо от его вины. Обосновано последовательное применение к ответчику презумпции добросовестности участника гражданского оборота и презумпции вины причинителя вреда.

Ключевые слова: правовая презумпция, предположение, презумпция вины, вина, воля, форма и степень вины, презумпция добросовестности.

Review. The presumption of guilt of the harm-doer is one of the most common in practice, but has a contradictory interpretation. In this article, based on the analysis of current legislation, judicial practice and legal doctrine, the content of this presumption is revealed, and it is concluded that the subject of proof in the case of compensation for damage caused to the life and health of a citizen includes the form and degree of guilt of the harm causer, including cases where the law allows the possibility of satisfying claims regardless of its guilt. The consistent application of the presumption of guilt of the harm-doer and the presumption of good faith of the participant in civil turnover to the defendant is justified.

Key words: legal presumption, assumption, presumption of guilt, guilt, will, form and degree of guilt, presumption of good faith.

Презумпция (от лат. «praesumptio» - предположение, основанное на вероятности, ожидание) как правовой феномен возникла еще в Древнем Риме и применяется в целях освобождения одной из сторон спорного правоотношения от доказывания презюмируемого факта. Заслуживают внимания рассуждения российского цивилиста дореволюционного периода Г.Ф. Дормидонтова о правовой природе презумпций. В своей монографии «Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций» 1895 года, определяя презумпцию, ученый прибегает к понятию «мнения», принятого законодателем, «которое по тем или другим основаниям можно назвать общепринятым, господствующим в среде мыслящих людей». Такое мнение, справедливо отмечает автор, основано на опыте и имеет доказательственное значение. Следовательно, презумпция

заменяет собой доказательство, «она есть суррогат доказательства»¹.

Представляется, что правовая презумпция есть ни что иное, как проявление мудрости², основанной на опыте, выявлении определенных закономерностей, позволяющем закрепить в законе предположение о наличии факта при достоверном установлении иного факта. Такое предположение «считается истинным и принимается судом без доказательств, при наличии определенных условий и недоказанности фактов, его опровергающих»³.

Следует отметить, что наличие установленной законом презумпции не влияет на предмет доказывания, ее назначение в перераспределении обязанностей доказывания. Так, «пока обстоятельство презюмируется, оно не подлежит доказыванию, ибо предполагается его установленность, что не исключает

¹ Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1895. С. 16.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. С. 158 («Мудрость – 2. Глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт»).

³ Зацепина О.Е. Классификация правовых презумпций // Актуальные проблемы российского права. 2018. №2 (87). С. 80.

вхождение такого факта в предмет доказывания. Как только презумпция опровергнута, презюмируемое ранее обстоятельство подлежит доказыванию», бремя доказывания возвращается в привычное русло: каждый доказывает то, на что ссылается⁴. Представляется, что абсолютно правы К.Б. Калиновский и А.В. Смирнов, утверждая, что «неопровержимых презумпций не существует»⁵, поскольку суть предположения заключается в возможности его опровержения.

Презумпция вины причинителя вреда является наиболее распространенной на практике, вместе с тем имеет дискуссионное толкование. Закрепленное законом (п. 2 ст. 1064 ГК РФ) предположение заключается в виновности лица, причинившего вред. Оно считается истинным и действует до тех пор, пока причинитель вреда не докажет свою невиновность. Данная презумпция является специальной, применяется лишь в гражданско-правовых отношениях, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

В юридической литературе признается не только процессуальное, но и материально-правовое значение презумпций. Согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Положения данной нормы, устанавливающей презумпцию вины причинителя вреда, построены по примеру конструкции ст. 56 ГПК РФ о распределении бремени доказывания, отражая, в первую очередь, процессуальный аспект данной презумпции. Вместе с тем невозможно отрицать регулятивную функцию данного положения закона. По мнению Ю.К. Толстого, «презумпция не смогла бы выполнить свою роль процессуального средства, если бы за ней не признавалось никакого материально-правового значения»⁶. Как отмечал О.С. Иоффе, «презумпция включает в себе высокую степень вероятности, являясь обобщенным нормативным выводом из реальных отношений нашего общества», материально-правовое значение презумпций состоит в том, что они могут быть основанием для юридических выводов, «когда судом устанавливаются условия ее применения, которые не удалось ни опровергнуть, ни дополнить какими-либо иными фактами, несмотря на самую высокую активность всех участников судебного процесса»⁷. По спра-

ведливому замечанию Л.А. Астемировой «презумпции выходят за рамки характеристики как приема или способа юридической техники, поскольку не оформляют некую регулятивную норму, но сами несут регулятивный потенциал, т.е. обеспечивают властное правовое воздействие на общественные отношения»⁸. Таким образом, процессуально-правовой аспект презумпции вины причинителя вреда проявляется при распределении бремени доказывания и включает в себя возможность ее опровержения. Материально-правовой эффект данной презумпции заключается в разрешении вопроса о привлечении лица к гражданско-правовой ответственности.

Вина является наиболее важным условием гражданско-правовой ответственности, поскольку носит субъективный характер. Именно в вине находит отражение «психическое отношение лица к совершенному им противоправному действию и его последствиям»⁹. При этом «психическое отношение» представляет собой нечто иное, как проявление воли субъекта. Кроме того, вина должна быть выражена в поведении, в действиях субъекта¹⁰, в противном случае речь идет лишь о намерениях, которые сами по себе не имеют юридического значения.

Участники гражданских правоотношений должны обладать автономией воли, что прямо закреплено в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Являясь общенаучной категорией, воля рассматривается в качестве характеристики субъекта отношений и представляет собой «сознательную целеустремленность на выполнение тех или иных действий. Начальным звеном волевого действия являются постановка и осознание цели, затем принятие решения действовать, выбор наиболее целесообразных способов осуществления действия»¹¹. В цивилистической науке воля определяется как «психический регулятивный процесс», результатом которого является совершение юридического действия, регулируемого гражданским правом¹². Традиционно в этом процессе, характерном как для граждан, так и для юридических лиц, выделяют два взаимосвязанных этапа: формирование воли и волеизъявление. Следовательно, вина как формирование и проявление воли включает в себя внутренние психические процессы. Кроме того, вина реализуется вовне посредством волеизъявления – совершения действия, причиняющего вред, или бездействия в слу-

⁴ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. 7-е издание, дополненное и переработанное. Под ред. И.В. Решетниковой. М., «Норма», «ИНФРА-М». 2021. С. 75.

⁵ Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Презумпции в уголовном процессе // Российское правосудие. 2008. № 4. С. 68.

⁶ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 127–129.

⁷ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 134–135.

⁸ Астемирова Л.А. Презумпции в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С.4.

⁹ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве. М.: Статут, 2013. С. 57.

¹⁰ См., например, Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1 (А - З). 2-е изд. М.: Тип. М.О. Вольфа, 1880. С. 208 («Вина - ж. начало, причина, источник, повод, предлог... Провинность, проступок, преступление, прегрешение, грех (в знач. проступка), всякий недозволенный, предосудительный поступок»); Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. С. 83 («Вина - 1. Проступок, преступление. 2. Причина, источник чего-н. (неблагоприятного)»).

¹¹ Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. Издание четвертое. Москва. Издательство полит. литературы. 1981. 445 с. С. 57.

¹² См., напр.: Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе: Дониш, 1983. 256 с. С.97; Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 28 с. С.7.

чае наличия обязанности действовать определенным образом. Указанные два этапа условно можно назвать психической и поведенческой составляющей вины. Поведенческая составляющая вины включает в себя совершение действий, выходящих за рамки должного поведения, которые видны третьим лицам и могут быть оценены, в отличие от намерений и отношения лица к ним. В любом случае необходимо исходить из единства формирования воли и волеизъявления (совершения действий, причиняющих вред) виновного лица. Исходя из этой «видимой части» вины можно сделать вывод о психическом отношении лица к возможности причинения ущерба.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Перефразируя закон применительно к деликтным обязательствам, можно сделать вывод о невиновности лица в случае, если оно докажет принятие всех необходимых мер безопасности. Поскольку приготовления и действия по предотвращению вреда имеют место на стороне ответчика, то именно он и имеет объективную возможность доказать обратное – свою невиновность.

В том случае, когда ответчик занял пассивную позицию и не исполняет обязанность по доказыванию своей невиновности, возможно ли сделать однозначный вывод о наличии его вины в причинении вреда? Причем, данная обязанность носит процессуальный характер и представляет собой, скорее, должествование – обязанность перед самим собой, поскольку ее неисполнение не влечет за собой ответственность.

Для ответа на этот вопрос обратимся к положениям гражданского законодательства. Так, моральный вред возмещается при наличии вины причинителя, за исключением, когда вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности; в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 1100 ГК РФ). Кроме того, степень вины нарушителя влияет на размер компенсации морального вреда (п. 2 ст. 151 ГК РФ, п. 2 ст. 1101 ГК РФ). Если вред жизни или здоровью гражданина причинен по неосторожности, суд может уменьшить размер возмещения вреда с учетом имущественного положения гражданина – причинителя вреда (п. 3 ст. 1083 ГК РФ), либо в дальнейшем уменьшить размер такого возмещения, если его имущественное положение ухудшилось (п. 4 ст. 1090 ГК РФ). Причем, данные положения подлежат применению и в случае привлечения к ответственности независимо от вины причи-

нителя вреда, например, за вред, причиненный источником повышенной опасности (п. 1 ст. 1079 ГК РФ). В случае причинения вреда жизни и здоровью гражданина при наличии грубой неосторожности потерпевшего размер возмещения вреда должен быть уменьшен (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Анализ приведенных положений позволяет утверждать, что вина представляет собой не только важнейшее условие гражданско-правовой ответственности, но и меру ответственности, поскольку от формы и степени вины напрямую зависит размер возмещения. Следовательно, чем сильнее выражено в поведении намерение лица причинить вред другому, тем выше ответственность. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹³, в обоснование отсутствия умысла должником, ответственность которого устранена или ограничена соглашением сторон, могут быть представлены доказательства того, что им проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства, что, вместе с тем, не исключает в его действиях простой или грубой неосторожности. В данном случае во внимание также принимается поведенческий аспект.

Кроме того, вина выходит на передний план в регрессных обязательствах, которые обладают относительной самостоятельностью по отношению к первоначальному обязательству. Регрессные обязательства призваны окончательно урегулировать отношения между сторонами в связи с возмещением вреда. Такая возможность существует лишь на основе определения формы и степени вины причинителей вреда. В случае совместного причинения вреда вина каждого изначально выступает в качестве основания ответственности, а в последующем, при предъявлении регрессных требований – в качестве меры ответственности.

Условия гражданско-правовой ответственности взаимосвязаны и не могут быть рассмотрены изолированно одно от другого. Наличие вины причинителя вреда презюмируется при доказанности истцом фактов совершения ответчиком противоправных действий, причинения вреда жизни или здоровью гражданина и причинения истцу, в связи с этим ущерба в определенном размере, а также наличия причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и причиненным истцу ущербом. Основываясь на опыте, законодатель утверждает, что в случае причинения вреда одним лицом другому лицу в нарушение требований закона причинитель вреда действовал виновно, не исключая при этом опровержения данного утверждения в каждом конкретном случае.

Таким образом, в предмет доказывания по делу о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, входит не просто сам факт вины причи-

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

нителя, а форма и степень его вины. Ответчик, представляя доказательства принятия мер по недопущению причинения вреда жизни или здоровью гражданина, соблюдения им требований безопасности, а также истец, доказывая факт причинения вреда, противоправность действий ответчика, причинно-следственную связь между действиями ответчика и причиненным вредом, создают предпосылки для вывода суда о наличии либо отсутствии вины в его действиях, а при наличии вины – о ее форме и степени. Поэтому даже в случае занятия ответчиком пассивной позиции правила гражданского судопроизводства, в первую очередь, положения ст.ст. 12 и 56 ГПК РФ, обеспечивают возможность судебного познания обстоятельств гражданского дела и соблюдение принципа объективной истины.

С учетом изложенного попытаемся ответить еще на один вопрос: упрощает ли презумпция вины причинителя вреда гражданское судопроизводство? Представляется, что ответ на этот вопрос должен быть скорее отрицательным, чем положительным, поскольку доказательственные презумпции лишь перераспределяют бремя доказывания между сторонами. Так как искомый факт, в отношении которого действует презумпция, остается включенным в предмет доказывания, суд на основании установленных обстоятельств дела должен изложить в своем решении выводы относительно формы и степени вины причинителя вреда, причем даже в случае, когда законом допускается возможность удовлетворения требований независимо от его вины.

Кроме того, в делах о возмещении вреда необходимо учитывать форму и степень вины как причинителя вреда, так и самого потерпевшего. Так, в случае умысла потерпевшего, направленного на причинение ему вреда, ответственность причинителя вреда исключается (п. 1 ст. 1083 ГК РФ), что влечет отказ в удовлетворении иска. В пункте 23 Постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что под умыслом потерпевшего понимается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата (например, суицид)¹⁴. Установление намерения потерпевшего лишить себя жизни возможно с учетом как поведенческой (резкий выход на проезжую часть перед движущимся навстречу автомобилем в отсутствие пешеходного перехода), так и психической составляющей вины (признание самого потерпевшего, ч. 2 ст. 68 ГПК РФ).

Примечательно, что в деликтных обязательствах подлежит учету лишь умысел и грубая неосторожность потерпевшего (ст. 1083 ГК РФ), тогда как в случаях с договорной ответственностью подлежит учету также и простая неосторожность потерпевшего (п. 1 ст. 404 ГК РФ). Если же вред жизни или здоровью лица причинен по просьбе или согласия потерпевшего (п. 3 ст. 1064 ГК РФ), то имеет место вина причинителя вреда, поскольку такие его действия не только нарушают нравственные принципы общества, но и противоречат законодательно закрепленному запрету на причинение вреда абсолютным благам. При этом в отличие от вины причинителя вреда «вина потерпевшего никогда не предполагается, она всегда должна быть доказана правонарушителем»¹⁵, что подтверждается положениями п. 2 ст. 1064 ГК РФ.

С определенной долей условности при наличии вины потерпевшего последнего можно назвать «причинителем вреда» самому себе. Данное утверждение возможно, если согласиться с тем, что виновное поведение не обязательно является противоправным. Так, В.А. Тархов отмечает, что «при рассмотрении кредитора, потерпевшего особенно наглядно выступает неуместность введения в понятие вины элемента противоправности»¹⁶. По мнению Т.М. Яблочкова, понимание вины как оскорбления чужой правовой сферы не всегда обоснованно, поскольку последнее предполагает наличие в поведении правонарушителя противоправности¹⁷. Одновременно «у вредоносного события, произошедшего по вине потерпевшего, должна быть, и вторая сопричина – поведение делинквента; иными словами, «вина потерпевшего» — это всегда вина не только потерпевшего»¹⁸. Вместе с тем, презумпция вины распространяет свое действие только на одну из сторон спорного правоотношения – причинителя вреда и не действует в отношении потерпевшего.

В заключение необходимо отметить недопустимость закрепления в законе взаимоисключающих презумпций. Так, в литературе отмечается проблема возможности одновременного применения к ответчику презумпции вины причинителя вреда и презумпции добросовестности участника гражданского оборота (п. 5 ст. 10 ГК РФ)¹⁹. Для разрешения данного вопроса необходимо обратиться к понятию добросовестности. Добросовестность представляет собой общеобязательное требование по соблюдению прав и интересов иных лиц. Применительно к деликтным обязательствам добросовестность предполагает учет и соблюдение лицом всех необходимых требований, направленных на исключение возможности причинения вреда другому лицу. По мнению Е.В. Вавилина, под содержанием принципа добросовестности сле-

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

¹⁵ Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М., 1950. С. 253.

¹⁶ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. С. 98.

¹⁷ Яблочков Т.М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков: в 2 т. Т. 1. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1910. С. 286 – 307.

¹⁸ Г.А. Сударев. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // Вестник гражданского права. 2020. № 3. С. 84.

¹⁹ См., напр.: Анчишина Е.А. Презумпции в современном праве: понятие и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. №1. С. 79.

дует понимать следующие императивы: обязанность субъектов строить свои отношения в соответствии с универсальными требованиями морали и права, проявлять заботу о справедливых интересах других участников гражданско-правовых отношений, конструктивно подходить к решению споров, соблюдая баланс общих и индивидуальных интересов²⁰. Согласно замечанию М.В. Демьяновой, нарушение лицом принципа добросовестности всегда умышленно: субъект либо намеренно реализует свои права и обязанности во зло в целях причинения вреда иным лицам, либо при реализации своих прав и обязанностей осознанно не учитывает права и интересы иных субъектов²¹. Как отмечает Е.Е. Богданова, категория добросовестности является оценочной, в связи с чем наличие или отсутствие добросовестности в действиях субъекта будет в итоге определяться судом с учетом всех обстоятельств дела²². В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ»²³ разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Обращается вни-

мание на возможность признания поведения недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда.

С учетом положений ст.ст.6, 12 ГК РФ следует признать, что в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина презумпция добросовестности в равной степени применяется к каждой из сторон спорного правоотношения. Однако, действие данной презумпции в отношении причинителя вреда возможно лишь до того момента, когда истцом будут представлены достаточные доказательства наличия иных условий гражданско-правовой ответственности, а именно, фактов совершения ответчиком противоправных действий, причинения вреда жизни или здоровью гражданина и причинения истцу в связи с этим ущерба в определенном размере, а также наличия причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и причиненным истцу ущербом. С этого времени подлежит применению презумпция вины ответчика, поскольку «действие доказательственной презумпции начинается только с того момента, когда истец представил достаточные доказательства для установления иных фактов предмета доказывания, обязанность доказывания которых на него возложена законом»²⁴. Таким образом, одновременное существование и конкуренция названных презумпций полностью исключается.

Библиографический список

1. Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. – М.: Госюриздат», 1950. – 275 с.
2. Анчишина Е.А. Презумпции в современном праве: понятие и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2021. – №1. – 70-80 с.
3. Астемирова Л.А. Презумпции в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 24 с.
4. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях: монография. – М., Юрлитинформ. 2014. – 339 с.
5. Вавилин Е.В. Осуществление и защита прав потребителей: принцип добросовестности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 5.
6. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв.ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. – Москва: Проспект, 217. – 736 с.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1 (А - З). 2-е изд. – М.: Тип. М.О. Вольфа, 1880.
8. Демьянова М.В. Принцип добросовестности в корпоративном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. – 252 с.
9. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1895. – 185 с.
10. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л., 1955. – 311 с.
11. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Презумпции в уголовном процессе // Рос. правосудие. – 2008. – № 4. – С. 68 – 74.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 907 с.
13. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе: Дониш, 1983. – 256 с.

²⁰ Вавилин Е.В. Осуществление и защита прав потребителей: принцип добросовестности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5 // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Демьянова М.В. Принцип добросовестности в корпоративном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 252 с. С. 9.

²² Богданова Е.Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях: монография. М.: Юрлитинформ. 2014. С. 22–23.

²³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

²⁴ Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв.ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. Москва: Проспект, 217. 736 с. С. 259.

-
14. Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2006. – 28 с.
  15. Сударев Г.А. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // Вестник гражданского права. – 2020. – № 3. – С.83-135.
  16. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. 7-е издание, дополненное и переработанное. Под ред. И.В. Решетниковой. – М., Норма, ИНФРА-М, 2021. – 472 с.
  17. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 456 с.
  18. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л., 1955. – 220 с.
  19. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2013. – 130 с.
  20. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. Издание четвертое. – Москва. Издательство полит. литературы. 1981. – 445 с.
  21. Яблочков Т.М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков: в 2 т. Т. 1. – Ярославль: Тип. Губернского правления, 1910. – 458 с.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.